

*Ангельским крыльям, которые
всегда поддерживают меня, —
маме и папе.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я стояла на девятой палубе круизного корабля, который отправился в долгий переход через Атлантический океан.

Волосы развевались по лицу под порывами холодного октябрьского ветра. Ноги гудели от восьмичасовой рабочей смены в шумном зале казино. Я вдыхала свежий морской воздух и всматривалась в даль, туда, где кончался океан. Я рисовала в воображении небоскребы Майами и прощалась с холодной Европой.

Море бушевало, и мутные волны с шумом ударялись о белоснежный лайнер. Корабль раскачивался на бескрайних волнах, неспособный противостоять грозному настроению моря.

Резкий порыв ветра сдвинул стулья на верхней палубе, и на пол с грохотом упали бокалы с корабельного бара. Вода в бассейне расплескалась в разные стороны. Я оглянулась и увидела взволнованных гостей, сидящих у барной стойки.

Впервые за долгое время в море меня сковал страх перед стихией. Руки сжали холодные железные поручни, а на плечо упала первая крупная капля дождя.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Там, посреди бескрайней Атлантики, в памяти всплыл день, с которого все началось. День, когда моя мечта о дальних островах и бирюзовом море нежным лучиком заискрилась в сердце.

ЗДРАВСТВУЙ, МЕЧТА

Тот день ничем не отличался от остальных. Я подходила к серому зданию Технологического университета медленно, словно ожидая, что кто-то сверху разрешит мне развернуться и убежать. Убежать далеко и надолго, не оглядываясь и не вспоминая унылую рутину.

Я проживала дни на автопилоте — в череде лекций по химии и бухгалтерскому учету и в бесконечном поиске внутреннего счастья. Внутри жила острая боль разрушающих меня отношений и пустота. Пустота настолько пронзительная и стерильная, какая бывает лишь в белых палатах операционных.

Мое будущее было расписано за меня. Впереди ждал диплом и уже подготовленное место работы в скучной строительной фирме. Когда я думала, что жизненная рутина так и будет продолжаться без новых открытий и путешествий, все внутри меня сжималось.

Я поднялась по серой лестнице на второй этаж и тихо вошла в просторный лекционный зал. Женщина с пепельными волосами выводила мелом длинные формулы на доске. Мои подруги играли в точки и шуршали под столом оберткой белого шоколада. Студенты в первых рядах лишь изредка поднимали вверх глаза, усиленно записывая слова лектора. До меня донеслась тихая мелодия — парень, сидевший на ряд ниже, надел наушники и растянулся на

ПРЕДИСЛОВИЕ

парте. А я витала в своих мыслях: искала на лекции по мировой экономике свои задачи в этом мире.

Я перевела взгляд на хмурое сентябрьское небо и увидела яркую белую полосу от самолета — знак, который перевернул все. Знак, обещающий мне начало белой полосы в жизни.

«Наверное, он летит в Майами, — подумала я. — Уносит чьи-то жизни и судьбы за океан — навстречу солнечной набережной и небоскрегам, навстречу прибрежным кафе и теплomu океану».

В тот день в сердце поселилась мечта, которая тонким голосом рассказывала мне удивительные истории. Об этом мире, полном изобилия, в котором есть берега с розовыми песками и белоснежными скалами, зеленые оазисы посреди бескрайних песков Востока и небоскребы, смотрящие в небеса. В котором каждый может выбрать свой путь и свою дорогу.

В тот день я сделала свой выбор, который через год привел меня в аэропорт Вечного города Рима, где когда-то давно и началась моя история.

Глава 1

«ПЫШНОСТЬ МОРЕЙ»

DOLCE VITA¹

Все эти годы при упоминании Италии сердце начинало биться быстрее, стремясь туда, где развевается зелено-бело-красный флаг. Туда, где узкие улочки Сорренто насквозь пропитаны запахами жасмина и сладких мандаринов, а зеленые холмы Тосканы покрыты виноградниками. Туда, где теплые солнечные лучи нежно ласкают кожу, а на улицах пахнет свежим бельем, развешанным на балконах сицилийских каменных домов. Туда, где в порту Ливорно море встречается с горами, а в шумных кафе Неаполя подают ароматную пищу «маргарита». Туда, где среди кедровых деревьев и оливковых рощ, будучи маленькой девочкой, я оставила свое сердце.

И спустя десятилетие я снова оказалась в Фьюмичино — в аэропорту Вечного города, где меня ожидал мой первый корабль под названием «Пышность морей». Там, затерявшись в шумной толпе, я вернулась в свои девять

¹ Сладкая жизнь (пер. с итал.).

лет и ощутила себя той девочкой в персиковом сарафане и белых туфельках с ромашками, впервые приехавшей в Европу, — улыбчивой и открытой, с восторгом наблюдающей за высокими пальмами и величественными зданиями итальянской столицы.

В шумном зале прилета я представляла, как за сотни километров от дома буду дышать в такт своим новым городам. Как буду просыпаться каждое утро с улыбкой в новой стране. Как буду благодарить бога за то, что он посчитал мою мечту слышать дыхание моря каждый день достойной воплощения.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА БОРТ

Вместо ключей и паспорта мне выдали четыре пластиковые карты. Первая карточка с фотографией — корабельный паспорт — была моим пропуском на лайнер. Вторая — зеленая карта со станцией эвакуации. Третья и четвертая — белые — ключи от каюты и офиса казино.

Уже на второй день начались тренинги. Нам рассказывали о стандартах компании, показывали, как обращаться с огнетушителями и спускать на воду спасательные лодки, обучали навыкам управления толпой. Я с удивлением узнала, что кроме основной работы у членов экипажа был ряд дополнительной — участие в пассажирских тренировках, встреча гостей у входа на корабль, помощь охранникам в портах, еженедельная учебная тревога.

Тренинг по безопасности был самым напряженным. Уже немолодой панаец с серебристыми волосами рассказывал, как людей прижимало водонепроницаемыми дверями, говорил об исчезнувших пассажирах и о нерв-

ГЛАВА 1

ных срывах работников, проводящих по девять месяцев на борту.

— Мы сталкивались со случаями, когда гости обвиняли экипаж в домогательстве, — облокотившись на спинку кожаного кресла, сказал офицер.

Это было одной из причин, почему работникам запрещалось ездить в гостевых лифтах. В них не было камер, и даже случайное прикосновение к гостю могло стоить члену экипажа работы.

Я сжалась в кресле с надеждой, что у офицера с тремя золотыми полосками на погонах закончились страшные истории. Но мне предстояло услышать еще одну — о девушке, которая поскользнулась и упала на полу. После того случая персоналу запретили ходить в шлепанцах.

Я перевела взгляд вниз на свои серебристые шлепанцы. А потом на ноги в розовых спортивных штанах и на кофту с ушами зайца. В этой одежде, среди работников в строгой униформе, я выглядела странно. По мне сразу было заметно — я здесь новенькая.

Я почти не запомнила первые рабочие дни. Новые английские слова, сотни разноцветных лампочек на игровых автоматах в казино, боль в спине, судороги в ногах, и лица — грустные и радостные, уставшие и бодрые. Мне не хотелось идти в каюту. Мне хотелось вглядываться в эти лица — за баром на пятой палубе, за покерным столом, в столовой экипажа.

Я чувствовала себя ребенком, перед которым раскинулся необъятный город с ресторанами, театрами и бассейнами, с тысячей жителей, где нашлось место американскому миллионеру из двухкомнатных апартаментов и филиппинскому матросу, не видящему моря из трюма корабля.

Город, где бок о бок трудились и жили сотни национальностей. В котором были свои слухи и сплетни, недомолвки и обиды, дни рождения и юбилеи. Город, в котором мне предстояло прожить маленькую жизнь длиною в восемь месяцев.

АНДАЛУСИЯ

Моим первым другом на корабле стал высокий худощавый брюнет Мишель, который говорил на русском языке с легким акцентом. Он рассказывал мне про лайнер, знакомил с коллегами, угощал коктейлями в баре для экипажа. Мне было легко с первого дня, потому что рядом со мной был человек, готовый всегда прийти на помощь — объяснить правила на корабле, перевести незнакомые английские слова, проводить до каюты, чтобы я не потерялась в безликих серых коридорах.

Спустя неделю на борту мы с Мишелем вышли на берег. Моим первым портом стала солнечная испанская Малага.

Город на побережье Коста-дель-Соль очаровал меня с первого взгляда и навсегда привязал к себе. Прогуливаясь по колоритным улочкам, я заметила местных женщин, которые продавали букетики в форме шаров из белого жасмина — символ Малаги. У жителей города даже была профессия — продавец биснаги и построенный в его честь памятник в садах Педро Луиса Алонсо¹.

¹ Сквер с апельсиновыми деревьями и кипарисами в Малаге. В центре садов установлен памятник биснагеро — малагскому продавцу биснаги.

Сам сад, названный в честь первого мэра Малаги, сохранил в себе очарование Востока, он все еще помнил правление арабов. В сквере с живой изгородью и журчащими фонтанами я вдыхала нежный запах ярких роз и высоких кипарисов. Прогуливаясь по аллее из апельсиновых деревьев, я набрела на величественную городскую Ратушу.

— Это мэрия города, — сказал Мишель, указывая на здание на проспекте де Сервантес. У него были песочные стены с белыми колоннами и фасад со скульптурами моряков, рыбаков и торговцев.

А самым знаменитым сооружением испанского города была построенная на руинах финикийского маяка крепость, которая в переводе с арабского называлась «гора маяка». Я взбиралась на возвышающуюся над городом крепость Хибральфаро по сбитым каменным ступенькам и извилистым горным дорогам. Ступая по раскаленным на августовском солнце камням, я слушала летние истории Мишеля.

Он рассказывал о городке, утопающем в зелени, недалеко от Парижа, где прошло его детство. О русских песнях, всегда звучащих в его доме, и аромате свежей выпечки субботним утром. О небольшом храме из красного кирпича, куда он приходил каждое воскресенье послушать своего отца — местного священника. О ярком мегаполисе — городе всех влюбленных, куда приезжал на выставки своей мамы. В ее картинах зимних пейзажей, которые стали популярны в Париже, читалась тоска по родному дому в сибирской глубинке.

Дойдя до верха, Мишель остановился и протянул мне руку. Преодолев последнюю ступеньку и посмотрев вдаль,

я поняла, ради чего проделала изнуряющий путь по августовской жаре.

Передо мной лежала вся Малага — со старинными домиками и мощеными улочками, с аллеями из кипарисов и эвкалиптов, с кофейнями на прогулочном променаде — аллее Муэлье Уно и средневековыми фонтанами. С видом на порт, у которого стояли огромные лайнеры, и Гибралтарский пролив. Это были завораживающие мгновения чистой красоты, когда сердце замирало в надежде продлить мимолетное счастье. На вершине той горы хотелось остаться — затаиться в тихой кофейне, встречая закат и провожая взглядом огромные корабли.

Но на один из самых старых средиземноморских портов тихо опускался вечер. И это означало одно — нам было пора возвращаться домой.

Я не прощалась с Малагой. Я знала, что мне предстоит еще не одна встреча с этим завораживающим портом в Андалусии.

СПАСАТЕЛЬНАЯ ШЛЮПКА

Наутро наступило время еще одного тренинга — десятого по счету. На этот раз в корабельном бассейне. У соседнего бассейна первые гости расстилали синие полотенца и мазали друг друга солнцезащитным кремом. А для нас было приготовлено нечто более интересное, чем загар на жарком сентябрьском солнце.

Сначала офицер в красных солнцезащитных очках учил нас правильно прыгать в воду. Мне казалось, что в этом не было ничего сложного, но и в прыжке с палубы корабля в случае эвакуации были свои секреты.